

ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: «ИСТОРИЯ» И «ГЕОГРАФИЯ». СТАТЬЯ 1. ОПЫТ ПЕРИОДИЗАЦИИ¹

Ф.Е. ВАСИЛЮК

С 1990 г., когда отечественная психология после десятилетий атеистического пресса смогла вернуться к обсуждению религиозной проблематики, разгораются дискуссии о возможности «христианской психологии». Дискуссии вспыхивают до сих пор, а сама христианская психология за четверть века разрослась в целое поле многообразных и разнородных исследований, образовательных программ, психологических служб. Возникла необходимость методологической рефлексии этой области, ее «истории» и «географии»: с одной стороны, этапов ее развития, а с другой — карты входящих в нее предметно-тематических зон и методических подходов. В данной статье решается первая задача, предпринимается попытка периодизации отечественной христианской психологии, при этом рассматривается лишь новейшая, послесоветская ее история. Выдвигается гипотеза, что в ней можно выделить три этапа («вдохновения», «институционализации» и «конституирования»), каждый из которых решает специфические задачи. Делается вывод, что в настоящий момент актуальна задача конституирования христианской психологии как методологического единства, включающего в себя многообразие исследовательских, образовательных и практических проектов.

Ключевые слова: христианская психология, периодизация, институционализация, конституирование, проект.

С момента рождения христианской психологии как особого направления отечественной психологии прошло 25 лет, если вести отсчет от Методологического семинара по христианской психологии и антропологии в Московском университете, инициатором которого выступил профессор Б.С. Братусь. Она именно рождалась заново, в новом контексте, в новые времена, не сразу осознав даже, что дисциплина под таким

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 15-06-10889 «Синергийно-феноменологический подход в консультативной психологии». This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities (project № 15-06-10889 «Synergic-Phenomenological Approach in the Counseling Psychology»).

названием и соответствующая проблематика давно присутствовали и разрабатывались в дореволюционной России [Зенько 2000].

В недавней работе Б.С. Братуся [Братусь 2015] подробно описаны фактические обстоятельства, главные действующие лица и перипетии отечественной христианской психологии. Это не просто живая, рельефная летопись событий, увиденных глазами лидера всего отечественного христианско-психологического движения, это еще попытка культурно-исторического осмысления узлов разворачивающегося процесса. Однако задача превращения летописи в историю еще только поставлена, и она требует дополнительной методологической разработки. В частности — постановки вопроса о периодизации процесса. В данной статье мы выдвигаем предположение, что новейшую историю христианской психологии можно делить на три этапа, на каждом из которых решается своя специфическая задача.

* * *

Первый из них можно назвать «**временем вдохновения**». Это время отличалось большим эмоциональным подъемом, энтузиазмом, радостным предчувствием, что распахнувшаяся политическая свобода и начавшееся возрождение религиозной жизни вот-вот сами собою перельются в новые формы психологической науки, основанной на христианской антропологии, на глубочайшем опыте душеведения и душепопечения, накопленном православной духовной традицией. Пульс этого периода задавался заседаниями упомянутого Методологического семинара по христианской психологии и антропологии под руководством проф. Б.С. Братуся на факультете психологии МГУ, который начал свою работу с апреля 1990 г. Самая большая аудитория факультета не вмещала желающих услышать блестящих докладчиков, не только ведущих отечественных психологов (В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, В.А. Пономаренко, И.В. Равич-Щербо, А.Г. Асмолова, В.В. Рубцова, В.И. Слободчикова, Т.А. Флоренскую и др.), но и выдающихся биологов, философов, историков, литературоведов (В.Л. Воейкова, С.Л. Воробьева, А.Б. Зубова, Б.Н. Любимова, В.С. Непомнящего, С.С. Хоружего, Ю.А. Шрейдера и др.) и, разумеется, священников, многие из которых по базовому образованию были психологами, философами и психиатрами (см.: [Там же]).

Семинар открывал новые миры, категории мысли, исторические оценки, словом, как будто бы наполнял психологическую аудиторию свежим воздухом, раскрывал новый философский, богословский, антропологический горизонт для нового психологического мышления.

Ключевым событием этого периода стал почти синхронный выход в свет двух книг, на обложки которых впервые в отечественной науке были вынесены слова «христианская психология»: «Введение в христианскую психологию» [Ничипоров 1994] и «Начала христианской психологии» [Братусь и др. 1995].

И «Введение...» не было введением (ибо некуда еще было вводить, не было «христианской психологии» как дисциплины), и «Начала...» не были учебным пособием для вузов, как значилось на титуле, но сами названия указывали на адресованность обеих книг университетской аудитории.

Сейчас, двадцать лет спустя, эти две книги можно представить как своего рода диптих, который задавал смысловое поле рождающейся христианской психологии. На одной створке диптиха изображена Церковь, на другой — Университет, они смотрят друг на друга, и напряжение этой встречи наводит силовые линии поля христианской психологии. Первая позиция была озвучена голосом священника Бориса Ничипорова, яркого проповедника, необыкновенно живого и творческого церковного деятеля, вокруг служения которого стали оживать сотни людей, целый край. Важно, что он был профессиональным клиническим психологом, кандидатом наук. В своей совсем не наукообразной, очень горячей книге он из глубины живого церковного опыта поверх академического этикета обращался не столько к Психологии, сколько к психологам, к их личной позиции, понимая, что то, какой будет когда-нибудь христианская психология зависит, прежде всего, от качества и глубины духовного опыта ее строителей. Навстречу этому голосу со страниц «Начал...» звучал голос Университета, академической науки, которая поднималась из-под глыб советской идеологии и свидетельствовала, что корни и истоки настоящего знания о личности — не в оскопленных scientистских моделях и методах, а в христианской культуре и антропологии.

Этот воображаемый диалог — то, что было внутри, а обложки, названия обеих книг настаивали на принадлежности к университетско-академическому миру. И в этой стилистической детали теперь можно усмотреть глубокую, направленную в будущее интуицию авторов, что христианскую психологию можно будет считать установившейся, конституированной, когда появится первый фундаментальный университетский учебник.

Тогда же, в середине 1990-х, слова «Введение...» и «Начала...» внушали надежды относительно академических перспектив развития данного направления. Участникам движения искренно верилось, что перед христианской психологией открыта широкая дорога мощного поступательного развития. А это только первые вводные шаги, только начало.

Однако когда дело стало доходить до предметных профессиональных психологических акций, оказалось все не так просто, и многие авторы,

предпринимавшие попытки конкретных научно-психологических исследований и практических разработок, раз за разом соскальзывали в явные методологические ошибки. Все они были связаны с тем, что взаимоотношения науки и религии вообще и взаимоотношения психологии и христианства в частности — сложнейшая философская и культурно-историческая проблема, и характерная для периода вдохновения и энтузиазма методологическая бесшабашность неизбежно приводила то к смешным, то к грустным результатам. Можно указать на три типа методологических ошибок, характерных для первой волны исследований.

Смешение уровней анализа — первая из них. Некоторые авторы готовы были «венчать гараж с геранью» (Б. Ахмадулина). Вот статья, аннотированная в Альманахе психологии и духовной жизни «Консонанс»: «Описывается случай 22-летнего юноши, объяснявшего свое криминальное поведение тем, что в него вселился дух. Традиционный обряд экзорцизма не принес результата. Проводилась дифференциальная диагностика между диссоциативным состоянием и параноидной шизофренией. На фоне лечения трифлуоперазином и клопентиксолом отмечалась редукция симптомов, несмотря на очевидность подлинной одержимости. Делается вывод о том, что нейролептики способствуют исчезновению симптомов в случаях одержимости, резистентной к экзорцизму» [Консонанс 1995, с. 54]. Правда, эта статья вышла далеко за пределами отечества, в «Британском журнале психиатрии», но именно ее аннотацию сочувственно выбрали составители для включения в свой альманах. Впрочем, у нас встречались не менее яркие примеры.

Растворение психологии в религии — так можно назвать вторую методологическую ошибку. Восхищенные богатством святоотеческой мысли психологи-христиане отшатывались от научной психологии, казавшейся им на этом фоне пустой, выхолощенной, а то и духовно разрушительной, и признавали истинной ту психологию, которая уже состоялась в опыте святых отцов. Вся традиция научной психологии упраздняется при этом как бессмысленная или незаконная. Личная проблема психолога, состоящая в конфликте между профессией и верой, разрешается, по сути, ценой отказа от профессии. Духовно этот исход может быть вполне благополучным в судьбе конкретного человека, но общие проблемы соотношения психологии и христианства он не решает.

Наконец, третья ошибка — это **психологизация религии**. Психологу казалось, что всякое духовное переживание и состояние, всякий религиозный акт может быть исчерпывающе описан и объяснен психологически. Этот психологический редукционизм, как и всякий редукционизм, непродуктивен ни для психологии, ни для религии.

Типологически близкие ошибки можно было наблюдать и в практической сфере, когда психолог-консультант «становился на цыпочки»,

стараясь дотянуться до позиции миссионера, а то и духовника, или когда молодой священник, увлеченный эффективностью и яркостью психологических методов, некритично прививал их к практике душепопечения, не прояснив до конца духовную и антропологическую суть этих методов, их сродство церковной жизни.

* * *

Эти ошибки опытно показали, что попытки прямолинейного соединения психологии и христианства методологически несостоятельны. **Методология встречи психологии и религии стала ключевой проблемой христианской психологии.** На этапе вдохновения и энтузиазма эта проблема не была удовлетворительно разрешена на богословском и философском уровне. Однако жизнь, как обычно, не ждет общих теоретических обоснований и разрешений, она движется по линиям частных инициатив, которые не согласуются ни с общим метафизическим планом, ни друг с другом и лишь потом, задним числом, могут сложиться в какой-то осмысленный узор.

С наступлением первого десятилетия нынешнего века начинается новый этап развития христианской психологии. В нем были черточки здорового авантюризма, предприимчивости, инициативности, многие коллеги стали энергично публиковаться, обучать, консультировать, защищать диссертации, создавать психологические службы при приходах и монастырях и пр.

Знаковым событием этого периода можно считать открытие факультета психологии в Российском Православном университете св. Иоанна Богослова. В 2002 г. деканом факультета был назначен свящ. Андрей Лоргус. Факультет в первое время получил мощную поддержку со стороны ведущих преподавателей психологии Москвы, в особенности — профессоров факультета психологии МГУ.

Именно с этого события, на наш взгляд, можно вести отсчет нового периода, который заслуживает названия «**этап институционализации**». В чем его отличие от времени вдохновения и энтузиазма? Разумеется, и на первом этапе стали появляться формы культурно-институциональной кристаллизации христианской психологии. В 1992 г. директор Психологического института РАО В.В. Рубцов предложил проф. Б.С. Братусю организовать лабораторию христианской психологии. Она была создана, но Президиум Академии утвердил нейтральное академическое название — «Лаборатория философско-психологических основ развития человека». На факультете психологии МГУ в 1993 г. была открыта новая специализация — «христианская психология» (администра-

тивную цензуру «прошло» лишь наукообразное: «психология религии»). В 1995 г. в Москве и в 1997 г. в Санкт-Петербурге прошли две Международные конференции «Психология и христианство: путь интеграции» (см.: [Зенько 2009; Братусь 2015]). Однако все эти формы институционализации были пробными, неустойчивыми (лаборатория через несколько лет закрылась, специализация тоже, выпустил лишь одну группу студентов). В целом в научно-психологическом сообществе христианская психология воспринималась как экзотика, как какая-то сказочная птица, на которую любопытно взглянуть во время необязательного семинара, но когда она пытается свить гнездо в лаборатории и аудитории, это представляется неуместным и вызывает глухое раздражение у серьезных ученых, занятых серьезным академическим делом.

А вот открытие факультета психологии в Российском Православном университете стало настоящим актом институционализации, предполагающим создание устойчивой формализованной социальной структуры со своей регламентацией деятельности, юридической легализацией, иерархией власти и пр. Если студенты поступают на факультет, они будут учиться пять лет, будет создан и утвержден учебный план в соответствии со стандартом, написаны программы дисциплин, нанят профессорско-преподавательский состав, госкомиссия будет участвовать в итоговой госаттестации, будут выданы дипломы о высшем образовании, Министерство образования проведет процедуру аттестации и пр.

Исторический смысл и сверхзадача «времени вдохновения» — инициация движения, собирание и вовлечение в процесс мотивированных людей, а смысл и задача этапа институционализации — создание для этого потока сети каналов, которые не дадут растечься ему по поверхности, обмельть, уйти в песок. Институционализация отливает движение в устойчивые социальные, культурные, организационные формы.

За полтора десятилетия нового века было сделано немало, и христианская психология из вдохновенных докладов и горячих споров, из облака порывов и восклицаний стала овеществляться, оплотняться, воплощаться в разнообразные узнаваемые культурные формы публикаций, образовательных учреждений, программ, научных исследований, периодических изданий, информационных ресурсов, психологических служб при церковных приходах и монастырях и пр. Приведем ряд примеров этого процесса институционализации христианской психологии.

Публикации. Еще, кажется, совсем недавно, в 1995 г., выход уже упоминавшейся книги «Начала христианской психологии» под редакцией Б.С. Братуся стал событием такого масштаба, что, по свидетельству очевидцев, святейший патриарх Алексей II лично книгу прочел и призвал укреплять это направление церковной деятельности. За прошедшие два десятилетия появились сотни и сотни публикаций: библиографический

справочник «Христианская антропология и психология в лицах», самоотверженно составленный Ю.М. Зенько, еще четыре года назад насчитывал полторы тысячи наименований [Зенько 2011].

Образование. Открыт целый ряд учебных заведений, где ведется подготовка по христианской психологии на разных уровнях, — бакалавриат, магистратура, программы дополнительного образования и повышения квалификации: факультет психологии Российского Православного университета св. Иоанна Богослова (научный руководитель — проф. Б.С. Братусь, декан — свящ. Петр Коломойцев), Институт христианской психологии (ректор — прот. Андрей Лоргус), факультет психологии Русской христианской гуманитарной академии (Санкт-Петербург, декан М.В. Руднева) и др.

Психология преподается также в духовных школах: «Решением Священного Синода Русской православной церкви от 2 октября 1997 г. в 1998/1999 уч. г. в учебный план семинарий была включена обязательная дисциплина “Педагогика и психология”» [Киприан (Ященко) 2011]. Этой дисциплиной дело не ограничивается, во многих духовных семинариях и в Санкт-Петербургской духовной академии читаются различные курсы по психологии для будущих священнослужителей.

Наука. Российский гуманитарный научный фонд периодически поддерживает исследовательские проекты по тематике христианской психологии (например, грант «Вера как общепсихологический феномен» под руководством проф. Б.С. Братуся). По проблемам христианской психологии защищены десятки кандидатских и даже несколько докторских диссертаций (см., например: [Котенева 2010]). При этом есть случаи, когда диссертации по психологии защищают священнослужители, которые видят продуктивные перспективы в использовании психологических знаний в деле социального служения и подготовки пастырей (например, в 2014 г. в Московском городском психолого-педагогическом университете диссертацию на тему «Модель акмеологического развития пастыря» защитил митрополит Хабаровский и Приамурский Игнатий [Пологрудов 2014]).

Научная периодика. Тематика христианской психологии представлена в академических психологических журналах. С 2003 г. ежегодно выходит в свет специальный выпуск по христианской психологии Московского психотерапевтического журнала (с 2010 г. — «Консультативная психология и психотерапия»). С 2014 г. соиздателем этого спецвыпуска стал факультет психологии Российского Православного университета. Это важное для академической институционализации христианской психологии событие, поскольку журнал — рецензируемое научное издание, которое входит в так называемый перечень ВАК.

Кроме того, периодически выходят сборники и альманахи, посвященные данной проблематике. Например, альманах «Живая вода» (гл. ред. А.В. Шувалов) [Живая вода 2012].

Что касается зарубежной периодики, значимым событием стало появление в 2010 г. солидного международного издания, выходящего под эгидой Европейского движения за христианскую психологию. Журнал публикует материалы по христианской психологии по принципу «один выпуск — одна страна». Усилиями прот. Андрея Лоргуса Россия была представлена одной из первой в этом журнале (См.: [The EMCAPP Journal 2013]).

Общества и ассоциации. Создан и активно функционирует целый ряд обществ и ассоциаций по христианской психологии. Например, 5 мая 2008 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир благословил создание Общества православных психологов Санкт-Петербурга (председатель — проф. СПбДА Л.Ф. Шеховцова). В Санкт-Петербурге также действует Сообщество православных практикующих душепопечителей, психологов и психотерапевтов, в Москве — Сообщество христианских психологов². С 2007 г. в Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиге существует секция «Религиозно-ориентированной психотерапии» (координатор — С.А. Белорусов).

Интернет-ресурсы. Тематика христианской психологии достаточно широко представлена в сети, но важным фактом ее институционализации стало появление в последнее время профильных ресурсов, полностью посвященных этой тематике. Например, «Русская православная психология»³, «Христианская психология и антропология»⁴, «Христианская психология»⁵.

Практика. Работа христианских психологов при церковных приходах и монастырях стала чрезвычайно распространенным явлением. Сначала преобладала частная инициатива: тот или иной психолог или психиатр получал благословение настоятеля на ведение психологических консультаций с прихожанами. В последние годы нарастает тенденция организационного оформления этой деятельности, создаются профильные психологические службы и центры. Один из первых таких центров возник по благословию известного московского протоиерея о. Георгия Бреева еще в 1998 г. Его возглавила директор Воскресной школы, психолог-консультант Православного центра «Живоносный Источник» в Царицыно, кандидат психологических наук И.Н. Мошкова. В дальнейшем под ее руководством возникла некоммерческая организация «Семейное благо»⁶. С 2000 г. при Обществе православных врачей Санкт-Петербурга

² Сайт Сообщества христианских психологов: <http://www.pravpsyholog.ru>

³ <http://dusha-orthodox.ru>

⁴ <http://www.xpa-spb.ru>

⁵ <http://christ-psy.ru>

⁶ Сайт: <http://www.semblago.ru>

имени свт. Луки (Войно—Ясенецкого) действует Душепопечительский центр им. сщмч. Киприана и мц. Иустины (руководитель — прот. Сергей Филимонов).

Православные психологи интенсивно сотрудничают со священнослужителями в деле помощи больным алкоголизмом и наркоманией (прот. Алексей Бабурин, иг. Иона Займовский, Г.В. Гусев, Е.Н. Проценко и мн. др.), в работе с детьми-сиротами, в работе с женщинами, принимающими решение отказаться от новорожденного ребенка, в помощи тяжелобольным и их родственникам и пр. Распространенность и многообразие форм христианской психологической помощи так велики, что требуется специальное социологическое исследование для описания этого феномена.

Инициатива разворачивания такой деятельности, как правило, исходит от верующих психологов, которые ищут формы церковного служения средствами своей профессии. В последние годы наметилось еще два типа инициатив, стимулирующих развитие этой практики. Одна инициатива исходит от Церкви. В частности, она выразилась в распространяющейся сейчас практике приходского консультирования [Практическое руководство... 2013]. Функции приходского консультанта — прежде всего, катехизаторская, информационная и диспетчерская, но фактически он часто оказывается в позиции психолога-консультанта, который должен оказать скорую психологическую помощь. Эта практика делает востребованным получение приходскими консультантами хотя бы базовых психологических и психиатрических знаний.

Другой источник инициативы — государственные службы, созданные для оказания психологической помощи населению. Для них вопрос стоит не в плоскости служения, а в плане обслуживания: консультирующий психолог должен учитывать культурную, языковую, социальную, возрастную, клиническую специфику обратившегося за помощью человека. Практика психологического консультирования верующих имеет значимые для консультативного процесса и терапевтических отношений особенности и потому требует разработки особой методологии и методов. Примером такой инициативы является создание в 2014 г. при Московской службе психологической помощи населению (директор А.И. Ляшенко) методического объединения по психологической работе с верующими (руководитель Ф.Е. Василюк).

Конференции. Кроме многочисленных семинаров, симпозиумов и конференций с точки зрения процесса институционализации христианской психологии важной площадкой стали ежегодные Международные образовательные Рождественские чтения, где в течение последних лет психология широко представлена несколькими секциями и круглыми столами.

Трудно переоценить тот факт, что христианская психология стала предметом внимания Русской православной церкви на самом высшем иерархическом уровне. Святейший Патриарх Кирилл благословил митрополита Хабаровского и Приамурского Игнатия на создание специальной группы по «православной психологии», цель которой содействие развитию этого направления науки и образования⁷.

* * *

Даже такое пунктирное, заведомо неполное перечисление направлений, форм и результатов уже проделанной работы создает впечатляющую картину «христианской психологии» как интенсивно растущей области исследований, образования, психологической практики и социального служения.

Впечатляющую, но... победные марши отчего-то не звучат, трезвый внимательный взгляд улавливает зыбкость, неосновательность, какую-то подростковую нескладность, нецельность всего этого поля: общая тематика есть, а единой области знаний нет; практика разрастается все новыми побегами, да все вперемешку и контуров сада не видно; расширение налицо, а развития нет.

Характерный симптом — тексты по христианской психологии трудно датировать, написана ли статья в середине 1990-х или в середине нулевых, а то и десятых годов, по ее внутреннему содержанию определить часто нелегко. Каждый исследователь словно начинает с нуля, чувствует себя почти первооткрывателем, высадившимся на новый материк.

В христианской психологии есть авторитетные личности (см. персоналии в кн.: [Зенько 2011]), но нет авторитетных общепсихологических теорий, которые бы стали точками кристаллизации развития научных школ⁸. Отсутствие таких общих теорий (вписанных в современные контексты профессиональной психологии и христианского богословия) влечет за собой отсутствие систематически выстроенных образовательных программ, которые опирались бы на ту или иную единую теорию, а не были бы сметаны по принципу лоскутного одеяла.

В атмосфере христианской психологии остается до сих пор много неперебродивших частиц периода вдохновения и энтузиазма, что выра-

⁷ См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2785988.html>

⁸ Это не оценка, а констатация факта, который выражается в характере научного цитирования. Даже трехтомник В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева «Основы психологической антропологии» [2013а; 2013б; 2013с], фундаментальный общепсихологический труд, написанный с позиций христианской антропологии и опубликованный православным издательством, не стал (по крайней мере, пока) такой точкой кристаллизации.

жается в доминировании эмоций над рассудком. Например, на конференциях слишком много беспокойных интонаций, экзальтированности, оправданий и обличений, призывов и деклараций, голоса срываются то на проповедь, то на исповедь. И напротив, — слишком мало предметных эмпирических исследований, аккуратного прояснения понятий, теоретических построений «среднего уровня», внятной научной рефлексии практического опыта, наконец, простой деловитости.

Христианский психолог не обрел устойчивой профессиональной идентичности, он повсюду остается немного «чужим среди своих». Он под подозрением в Церкви: не станет ли вдруг претендовать на душево-дительство, не привнесет ли чуждый дух в работу с прихожанами, не станет ли использовать сомнительные методы, которые соблазнят братьев. Он под подозрением и в профессиональной психологической среде — не пытается ли навязывать христианство как идеологию, не маскирует ли научными терминами и методами попытку миссионерствовать там, где ожидаются объективные научные исследования. Более того, он под подозрением и в родной среде христианских психологов: «како верует?», нет ли у него какого-то идейного уклона — протестантского или католического, не слишком ли он «ортодоксален» или «либерален», не пытается ли подменить психологию катехизисом или аскетикой консультированием и пр.

Таким образом, на этапе институционализации во многом была решена задача «первичного накопления капитала», христианская психология перестала быть прекрасной мечтой и намерением, она обрела свое тело, уплотнилась во множестве конкретных форм. Тело это, однако, оказалось не таким прекрасным, как мечталось в период вдохновения и энтузиазма, и, главное, оно оказалось не совсем «телом», т. е. чем-то единым и целостным, а скорее некой колонией организмов.

Их разнообразие, независимость друг от друга, а порой и взаимная чуждость друг другу так велики, что усмотреть за ними идейное и методологическое единство затруднительно и подчас приходится сомневаться, одного ли вида эти организмы. Такая разобщенность и дробность, возможно, следствие того, что на начальном этапе развития отечественной христианской психологии не была решена фундаментальная философско-методологическая задача встречи психологии и религии. Однако сейчас, оглядываясь назад, становится ясно, что она, пожалуй, и не могла быть решена априорно, до предметных профессиональных опытов и проектов, осуществленных на этапе институционализации. Теперь эта базовая проблема может быть поставлена не абстрактно, а в материале уже воплощенных конкретных проектов в области христианской психологии. И по отношению ко всему этому материалу она приобретает другой вид, другое звучание, она становится **проблемой конституирования**.

* * *

Предметное поле христианской психологии уже заселено, но не очерчено, границы его не определены. Оно напоминает множество повсюду разбросанных поселений и хуторков, вполне самостоятельных, не объединенных в единую страну общими границами, общим законодательством, общими коммуникациями и пр., словом, не ставшее еще отдельной, особой областью психологии.

Если в «обычной» психологии есть исторически сложившиеся внутренние подразделения, с одной стороны, на предметные области (клиническая психология, социальная психология, психология развития и т. д.), с другой — на подходы и школы (психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология, культурно-деятельностная психология и т. д.), а в каждой из этих областей и подходов есть своя «местная» структура связанных между собой идей и методов (пусть даже это связи оппозиции, методологического противостояния), то в психологии христианской подобных дифференциаций и структурирования еще не произошло.

Первичная задача конституирования области христианской психологии — двудина, она состоит в очерчивании ее границ, причем не только внешних, но и внутренних, т. е. в самоопределении ее по отношению к смежным культурным областям и в дифференциации и упорядочивании внутреннего пространства. Попытка приступить к ее решению — тема следующей статьи (см.: [Василюк 2015]).

* * *

Новейшую историю отечественной христианской психологии можно условно разделить на три этапа («вдохновения и энтузиазма», «институционализации» и «конституирования»), каждый из которых решает специфические задачи.

Историческая задача «времени вдохновения» (примерная датировка: 90-е гг. XX в.) — инициация движения за христианско-антропологический поворот в психологии, за рецепцию богатейшего опыта душеведения в традиции христианской духовности. Решалась эта задача собиранием и вовлечением в процесс мотивированных специалистов, чувствующих тупики сциентизма и секуляризма в психологии. Основной формой деятельности этого периода были устные семинары по христианской антропологии и психологии, проблематика которых была намного шире традиционных психологических тем. Их значение заключалась в стимуляции широкого культурного диалога психологии с богословием, историей, философией, антропологией и т. д.

На втором этапе (примерная датировка: от начала 2000-х гг. по настоящее время) решалась задача институционализации христианской психологии. Институционализация — важный процесс накопления массива культурно значимых форм христианской психологии, вхождения ее в реальные социальные отношения с научным сообществом, образовательными учреждениями, церковными структурами, практическими психологическими и социальными службами. На этом этапе были созданы, реализованы и продолжают реализовываться многообразные проекты — исследовательские, образовательные, практические, издательские, информационные, организационные, которые, собственно, и составляют реальное «тело» христианской психологии.

Однако по мере фактического расширения области христианской психологии все более нарастает ощущение, что это поле, в котором кроме естественного разнообразия и разномыслия соседствуют совершенно инородные, несовместимые друг с другом проекты, при этом слишком замкнутые на себе, не соотносящиеся ни друг с другом, ни с общими образцами. Здесь нет общепринятых критериев, общего пространства диалога, единого языка, правил коммуникации и процедур разрешения идейных конфликтов. Очевидно, что назрела необходимость в конституировании предметной области «христианской психологии». Конституирование и составляет, на наш взгляд, главную задачу следующего этапа развития христианской психологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Братусь Б.С. и др.* Начала христианской психологии. М.: Наука, 1995. 236 с.
- Братусь Б.С.* Христианская психология как научное направление: к истории вопроса // Национальный психологический журнал. 2015 (в печати).
- Василюк Ф.Е.* Христианская психология: «история» и «география». Статья 2. Разметка пространства // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 5. С. 64—90.
- Живая вода:* научный альманах. Калуга: Калужский гос. ин-т модернизации образования, 2012. Вып. 2. 256 с.
- Зенько Ю.М.* Психология религии. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2009. 552 с.
- Зенько Ю.М.* Трехвековой диалог психологии и религии в России // Христианское чтение. 2000. № 19. С. 82—164.
- Зенько Ю.М.* Христианская антропология и психология в лицах. Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время: Библиографический справочник. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2011. 301 с.
- Киприан (Яценко), игумен.* О преподавании психологии в церковных учебных заведениях // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2011. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47069_full.shtml (дата обращения: 11.12.2015).
- Консонанс: Альманах психологии и духовной жизни.* М.: Фонд «Епифания», 1995. № 1.

- Котенева А.В. Психологическая защита с позиций христианской антропологии: автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2010. 54 с.
- Нищипоров Б.В. Введение в христианскую психологию. М.: Школа-Пресс, 1994. 192 с.
- Пологудов С.Г. Модель акмеологического развития пастыря: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГППУ, 2014. 27 с.
- Практическое руководство по приходскому консультированию*. СПб.: Санкт-Петербургская епархия, 2013. 175 с.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Уч. пособ. М.: ПСТГУ, 2013а. 360 с.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Уч. пособ. М.: ПСТГУ, 2013б. 400 с.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология образования человека: Уч. пособ. М.: ПСТГУ, 2013с. 432 с.
- The EMCAPP Journal: Christian Psychology Around The World (Focus Country: Russia)*. 2013, № 3. 184 p. URL: http://emcapp.ignis.de/3/#/Chapter_1 (дата обращения: 12.12.2015).

CHRISTIAN PSYCHOLOGY IN RUSSIA: ITS «HISTORY» AND «GEOGRAPHY». THE FIRST ARTICLE: AN ATTEMPT OF PERIODIZATION

F.E. VASILYUK

In 1990, when after decades of atheistic press Russian psychology was able to return back to discussions on religious problems, a lot of debates broke out concerning the possibility of «Christian psychology». The debates still continue to burst out, while during the past quarter of century Christian psychology grew into a whole variety of different researches, educational programs, psychological services. A demand of methodological reflection of this field, of its «history» and «geography» arose. Specifically, on the one hand, a need in reflection of its developmental stages, and on the other, a map of the subject-thematical regions and methodological approaches in it. Current article solves the first task, it is an attempt in making a periodization of Russian Christian psychology, which takes into account only the newest, post-soviet history. A hypothesis is proposed, that the periodization has three stages («inspiration», «institutionalization» and «constitution»), each of these addresses specific tasks. It is concluded that in the present moment the most essential task is of constituting the Christian psychology as methodological wholeness, which includes in itself a variety of research, educational and practical projects.

Keywords: Christian psychology, periodization, institutionalization, constitution, project.

REFERENCES

- Bratus' B.S. i dr.* Nachala khristianskoi psikhologii. Moscow: Publ. Nauka, 1995. 236 p.

- Bratus' B.S.* Khristianskaya psikhologiya kak nauchnoe napravlenie: k istorii voprosa. Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. 2015 (v pechati).
- Vasilyuk F.E.* Khristianskaya psikhologiya: «istoriya» i «geografiya». Stat'ya 2. Razmetka prostranstva. Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2015. № 5. P. 64—90.
- Zhivaya voda: nauchnyi al'manakh.* Kaluga: Kaluzhskii gos. in-t modernizatsii obrazovaniya, 2012. Vyp. 2. 256 p.
- Zen'ko Yu.M.* Psikhologiya religii (2-e izd., ispr. i dop.). St. Petersburg: Publ. Rech', 2009. 552 p.
- Zen'ko Yu.M.* Trekhvekovo dialog psikhologii i religii v Rossii. Khristianskoe chtenie. 2000. № 19. P. 82—164.
- Zen'ko Yu.M.* Khristianskaya antropologiya i psikhologiya v litsakh. Osnovnye avtory i raboty s drevnekhristsanskogo perioda po nastoyashchee vremya: Bibliograficheskii spravochnik (2-e izd., ispr. i dop.). St. Petersburg: Publ. Rech', 2011. 301 p.
- Kiprian (Yashchenko), igumen.* O prepodavanii psikhologii v tserkovnykh uchebnykh zavedeniyakh. Elektronnyi zhurnal «Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie». 2011. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47069_full.shtml (data obrashcheniya: 11.12.2015).
- Konsonans: Al'manakh psikhologii i dukhovnoi zhizni.* Moscow: Publ. Fond «Epifaniya», 1995. № 1.
- Koteneva A.V.* Psikhologicheskaya zashchita s pozitsii khristianskoi antropologii: avtoref. diss. ... dokt. psikhol. nauk. M., 2010. 54 p.
- Nichiporov B.V.* Vvedenie v khristianskuyu psikhologiyu. Moscow: Publ. Shkola-Press, 1994. 192 p.
- Pologrudov S.G.* Model' akmeologicheskogo razvitiya pastyrya: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Moscow: Publ. MGPPU, 2014. 27 p.
- Prakticheskoe rukovodstvo po prikhodskomu konsul'tirovaniyu.* St. Petersburg: Publ. Sankt-Peterburgskaya eparkhiya, 2013. 175 p.
- Slobodchikov V.I., Isaev E.I.* Psikhologiya cheloveka: Vvedenie v psikhologiyu sub"ektivnosti: Uch. posob. Moscow: Publ. PSTGU, 2013a. 360 p.
- Slobodchikov V.I., Isaev E.I.* Psikhologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub"ektivnoi real'nosti v ontogeneze: Uch. posob. Moscow: Publ. PSTGU, 2013b. 400 p.
- Slobodchikov V.I., Isaev E.I.* Psikhologiya obrazovaniya cheloveka: Uch. posob. Moscow: Publ. PSTGU, 2013c. 432 p.
- The EMCAPP Journal: Christian Psychology Around The World (Focus Country: Russia).* 2013, № 3. 184 p. URL: <http://emcapp.ignis.de/3/#>